

Основная часть. В рамках проведенного нами исследования глубокий интерес для нас представляла проза английской писательницы Марии Корелли, которая насыщена таинственными и малоисследованными аспектами бытия: гипнозом, переселением душ, астральными телами и другими мистическими объектами. Предметом анализа был выбран образ главного героя, Джеффри Темпеста, произведения «Скорбь Сатаны». В произведении Джеффри Темпест выступает в качестве талантливого, но прозябающего в нищете и безвестности писателя, который продает душу Сатане и получает от Князя Тьмы все, о чем только мечтал.

В ходе исследования нами было установлено следующее. Основная функция художественного текста заключается в эстетическом воздействии на читателя. Было определено, что литературный герой — это один из центральных персонажей в художественном произведении. Мы выяснили, что к литературным приемам создания образа героя относятся: портрет, пейзаж, речь героев. К стилистическим приемам можно отнести как лексические, так и синтаксические средства выразительности.

В ходе нашего исследования, методом сплошной выборки, было отобрано 97 стилистически окрашенных единиц. Из них: 53 лексические средства выразительности, где преобладают метафоры (30,2 %) и эпитеты (20,8 %), а также 44 синтаксические средства выразительности, где чаще встречались примеры полисиндетона (11,5 %) и перечисления (11,4 %).

Далее мы приведем несколько примеров стилистически окрашенных средств выразительности, использованных автором в создании образа главного героя: метафора “*I trembled, and was silent, — her soft arms clinging to me robbed me of a portion of my self-control.*” [2, с. 166]; эпитет “*I knew the man saw and recognized my wretched plight, — and pride — false pride if you will rose up to my rescue.*” [2, с. 6]; гипербола “*I am old-fashioned enough to consider Literature as the highest of all professions, and I would rather not join in with those who voluntarily degrade it.*” [2, с. 5]; художественное сравнение “*I ought to have honored him for turning his name to monetary account by loaning it out as a protective shield.*” [2, с. 330]; ирония “*If you were not so good-looking I should call you heartless.*” [2, с. 29]; оксюморон “*I laughed bitterly.*” [2, с. 177]; полисиндетон “*You are a dear little soul Diana, — kind and generous and impulsive and all the rest of it...*” [2, с. 162]; асиндетон “*...and who yet swear they can hardly manage to make both ends meet, but really poor, downright, cruelly, hideously poor, with a poverty that is graceless, sordid and miserable?*” [2, с. 2]; перечисление “*And the woman is like her books, — strange, poetic, ideal and beautiful.*” [2, с. 336]; инверсия “*Never had I beheld such a fair scene as the woods and gardens of Willowsmere...*” [2, с. 216]; повторение “*I, who scoffed at religion, wished it had formed part of the character of my future wife, I, who sneered at sentiment, craved for some expression of it in the woman whose beauty attracted my desires.*” [2, с. 176] (анафора), “*I used to love them and believe in them.*” [2, с. 339] (эпифора); подхват “*I knew the man saw and recognized my wretched plight, — and pride, false pride if you will rose up to my rescue.*” [2, с. 6] и многие другие.

Речь главного героя, как и всех героев в произведении Марии Корелли, как всегда, определяема, но это не значит, что она предопределена и, как правило, она является отражением их поведения и характера. С помощью самораскрытия героев в их речи, автор объективизирует свое повествование, выделяя те речевые контакты персонажей, в которых они наиболее характерно отражают его сущность.

Заключение. В результате проведенного нами исследования можно сделать вывод о том, что в основе семантических особенностей создания образа главного героя в романе Марии Корелли «Скорбь Сатаны» лежат лексико-синтаксические средства выразительности, которые придают ему стилистическую окрашенность и делают его образ ярким, привлекательным и, с нашей точки зрения, запоминающимся.

Список цитируемых источников

1. Горанов, К. Художественный образ и его историческая жизнь / К. Горанов. — М. : Искусство, 1970. — 519 с.
2. Corelli, M. The Sorrows of Satan / M. Corelli. — The Online Distributed Proofreading Team, 2013. — 393 p.

УДК 811.111

А. А. Червинская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Введение. Язык — это исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе [1, с. 905]. В процессе взаимодействия собеседники сами выбирают стратегию речевого поведения, под которой понимается способ (линия) речевого поведения автора текста, в данной ситуации общения соотносимый с конкретными коммуникативными целями (обменом информацией и речевым воздействием отправителя текста на получателя) [2]. Традиционно различают стратегии речевого информирования

(направленные на обмен информации между автором и его получателем) и стратегии речевого воздействия (направленные на воздействие автора на получателя). Поскольку само речевое воздействие может быть прямым, косвенным и скрытым, то и стратегии речевого воздействия можно разделить на стратегии прямого, косвенного и скрытого речевого воздействия [2].

Речевая стратегия связана с поисками общего языка и выработкой основ диалогического сотрудничества: это выбор тональности общения, выбор языкового способа представления реального положения дел [3, с. 73]. В данной статье речь пойдет о речевой стратегии манипулирования и ее тактиках в рамках американского юридического дискурса. Вслед за О. С. Иссерс под стратегией мы понимаем «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникационной цели» [4, с. 84]. Манипулирование — это воздействие, при помощи которого манипулирующий сознательно пытается осуществлять контроль над поведением, эмоциями и чувствами адресата, побуждая его вести себя угодным манипулятору способом. Причем делается это таким образом, что манипулируемый не осознает себя объектом контроля [5, с. 3].

Основная часть. Рассмотрим языковое выражение речевой стратегии «манипулирование» на основе речей и диалогов адвокатов.

Псевдорационально-эвристическая стратегия наиболее узнаваема своей логической «ловушкой», благодаря которой манипулирующий постепенно получает необходимые данные, создавая иллюзию логичности авторского рассуждения. Пример подобного воздействия представлен ниже.

Mr. Cox: *The jury has a right to understand what happened that day...*

Mr. Lahey: *I'm trying to tell you what happened...*

Mr. Cox: *Well, why should we believe you?*

Mr. Lahey: *I know I have a lot of problems, but I'm not stupid. I remember. It was the worst day of my life.*

Mr. Cox: *So, you knew? In the moment you knew that that was the worst day of your life? Well, that sounds like you regret what you did.*

Mr. Lahey: ...

Mr. Cox: *But how could you feel regret if you were insane at the time?* [Season 5, episode 5].

Свидетель может применить манипуляцию с предложением сделки, выгодной для обеих сторон, но дающей иммунитет манипуляторам. Для этого подойдет тактика кооперации, представляющая собой такой способ обращения к адресату, с помощью которого говорящий конструирует образ в голове манипулируемого, апеллируя к идеям и ценностям, носителем которых он (по мнению говорящего) является. Что касается стилистических приемов, то в нижеприведенном примере используется метафора.

Ms. Winterbottom: *I was fired for going after the truth. Which is what you should be after, too.*

Prosecutor: *All any of us here want is the truth.*

Ms. Winterbottom: *No, you want to protect the Governor.*

Prosecutor: *Because I won't let you make up fake witnesses the way you made up a fake criminal record?*

Ms. Winterbottom: *This person is real...they know what happened. So if you actually want to hear it, all you have to do is give them immunity. Agree to that, then I'll give you their name* [Season 6, episode 8].

Эпитет является одним из наиболее распространенных лексических стилистических приемов. Он же используется в приведенных примерах для того, чтобы выразить индивидуальное восприятие и оценку особых черт, присущих описываемому объекту или группе, как единому целому: “*A woman discovers her husband cheated and has him murdered. Who does she get to do it for her? Her loyal, impressionable young group of students, led by this man...Wes Gibbins.*” [Season 6, episode 13].

Сочетание метафоры и эпитета привлекает внимание, так как подобная информация содержит эмоционально окрашенные и оценочные составляющие “*And when the evidence exposes Ms. Keating's web of deceit, you will see her for what she really is...a woman scorned.*” [Season 6, episode 13].

Если брать во внимание стилистические приемы на уровне предложения, его типов, и в особенности отношений между различными частями предложения, то речь идет о синтаксических стилистических приемах. Такой прием, как анафора, заставляет обратить внимание именно на повторяющиеся слова “*I'm scorned. I'm scorned by a system that doesn't like when a black woman speaks truth to power.*” [Season 6, episode 13].

Чтобы убедить оппонента в своей правоте, говорящий может использовать фрустрационную стратегию манипулирования, реализуемую в таких тактиках, как, например, использование шокирующих фактов и нагнетание отрицательных эмоций. В приведенном ниже примере также используется прием визуализации, относящийся к тактике использования шокирующих фактов. В данном примере используется стилистический приём, известный, как фрейминг или же обрамление. Обрамление сильно влияет на то, как мы интерпретируем информацию, и на то, какие выводы мы сделаем, подчеркивая (или игнорируя) некоторые аспекты ситуации. В данном случае при помощи контекста в обрамлении времени адвокат обращает внимание присяжных на важнейшие факты, которые должны повлиять на принятие решения.

— *492,750. That's how many minutes Nathaniel Lahey, my client, spent in a cement box smaller than a parking space. Now, the prosecution claims that Nathaniel's time in solitary did not make him insane, even though a neutral, court-appointed doctor testified that it did. Not to mention numerous studies that prove that solitary confinement causes severe psychological disorders. The facts of the case are clear. Nathaniel Lahey went into solitary confinement for less than a year, and just days after he got out, he did something he'd never done before. He snapped. Exploded. He lost his mind. Now, if you still don't think that that can happen, then I want you to put yourself in his shoes for one minute, just a fraction of the time that he spent there. Here.* [She stands in the square of duct tapelines in size of solitary]. *492,750 minutes, and all he heard was this* [Silence] [Season 5, episode 5].

Ещё одним весьма действенным способом влияния является тактика угрозы. Чаще всего она применяется к несговорчивым или грубым оппонентам. В одном из примеров подобной тактики был использован стилистический приём иронии (*keeping this job that you seem to hate so much*).

Glenda (staff): *I know exactly what you're gonna do. You're gonna do whatever every lawyer threatens to do. You're gonna file 409/3 grievance claiming that I did not fulfill my obligation to promptly direct you to my supervisor. A grievance that will be passed on to my supervisor next Wednesday.*

Lawyer: *No, what I'm gonna do is hire a private investigator to look into every aspect of your life from the day you were born until next Tuesday. And then I'm gonna use whatever it is they find to make you wish, that your biggest problem was keeping this job that you seem to hate so much. Yeah, I'm not like every other lawyer, Glenda.*

Glenda: *What did you say your name was?*

Lawyer: *Specter. Harvey Specter.*

Основываясь на данных примерах, можно сделать вывод, что наиболее продуктивными приемами могут служить метафора, эпитет, анафора, фрейминг. Что касается стратегии воздействия, то преобладающими являются псевдорационально-эвристическая стратегия, тактика кооперации с выгодным для обеих сторон исходом, фрустрационная стратегия.

Заключение. Результаты исследования показывают, что языковое выражение стратегии манипулирования представлено в многообразии языковых средств речевого воздействия. Это способствует глубине понимания коммуникативного поведения в юридической сфере, а также возможности наиболее рационального применения данной стратегии в рамках юридического дискурса. Также возможно определение стратегии манипулирования как макро-стратегии, которая охватывает множество других стратегий речевого воздействия. Данные стратегии, в свою очередь состоят из тактик, с помощью которых и осуществляется взаимодействие, оказывающее определенное влияние на реципиента.

Список цитируемых источников

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М.: Азъ., 1996. — 1376 с.
2. Риторика. Речевые стратегии и тактики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://portal.tpu.ru/SHARED/e/ELENNOV/four/Tab1/Ritorika.pdf>. — Дата доступа: 05.10.2022.
3. Граудина, Л. К. Культура русской речи / Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев; под ред. Л. К. Граудиной. — М.: Норма, 1999. — 374 с.
4. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 284 с.
5. Пирогова, Ю. К. Предисловие / Ю. К. Пирогова, П. Б. Паршин // Рекламный текст. Семиотика и лингвистика. — М.: Изд-кий дом Гребенникова, 2000. — 268 с.

УДК 81'42

П. В. Чуйко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕТАКОММЕНТАРИЕВ О МУЗЫКЕ КИНО

Введение. Музыка кино, как и любое другое средство невербальной коммуникации, может быть вербализована, то есть эффект ее использования подлежит интерпретации в языковой форме. Поскольку музыка абстрактна, для более полного выражения передаваемых с ее помощью смысловых оттенков критики прибегают к образной речи художественной литературы. Так, на примере комментариев кинокритиков об использовании музыки в кино нами были выявлены контексты использования таких классических стилистических приёмов, как метафора, аллюзия, эпитет, сравнение, антитеза.

Основная часть. Метафора, будучи скрытым сравнением, используется в первую очередь для экспрессивной характеристики предмета, явления или человека.

Л. И. Тимофеев отмечает: «В метафоре мы имеем дело с пересечением значений, основных и вторичных, по сходству или по контрасту, безотносительно к их реальной связанности и зависимости. Благодаря этому метафора является языковым построением, чрезвычайно гибким, позволяющим сближать самые различные явления, добываясь тем самым разнообразнейших смысловых оттенков, и в тоже время сжатым, поскольку один из членов тропа вытеснен полностью» [1, с. 222].

Кинокритики, комментируя музыку из кинофильмов, описывают с помощью метафоры ее роль в структурировании и подаче видеоряда: “[...], *slicing and dicing the action into music video beats, and scoring the whole thing with Peter Gabriel's chants and synth beats*” [2].

Аллюзия в строгом смысле не является тропом или фигурой. Она представляет собой прием текстообразования, заключающийся в соотношении создаваемого текста с каким-либо прецедентным фактом — литературным или историческим. Аллюзия — это намек на известные обстоятельства или тексты. Содержащие аллюзию